

по безупречному рыцарскому благородству, по чистой силе, по щедрости и учтивости всех рыцарей во дни короля Артура превосходят сэра Ланселот и сэра Тристрам, и не было во все Артуровы времена рыцарей вполонину столь же доблестных, как эти двое. Как повествуется в Книге, не было и десяти рыцарей, которые совершили бы вместе хоть вполонину столько подвигов, сколько они двое, и не было в те дни ни одного рыцаря, который бы вызвался оспорить у сэра Ланселота или сэра Тристрама право на подвиг, но их слава оттого не уменьшалась, что не было желающих с ними сразиться.

8

А на следующее утро сэра Ланселот поднялся рано, и сэра Тристрам тоже поутру собрался в путь, а также и Прекрасная Изольда с сэром Паломидом и сэром Гаретом. И вот, снова нарядившись во все зеленое, они углубились в лес. А сэра Динадана сэра Тристрам оставил спящим в шатре. И случилось, когда они ехали мимо, что король с сэром Ланселотом стояли у окна и заметили сэра Тристрама и Прекрасную Изольду.

– Сэр, – сказал сэра Ланселот, – вон там едет прекраснейшая в мире дама, исключая вашу королеву леди Гвиневеру.

– Кто же это? – спросил король Артур.

– Сэр, – он отвечал, – это королева Изольда, не имеющая себе равных, за исключением госпожи моей вашей королевы.

– Тогда садитесь на коня, – сказал король Артур, – в полном вооружении, как и я, и клянись, – сказал король, – я ее увижу.

Вот они облачились в доспехи, сели на коней и, взявши каждый по копьё, тоже углубились в лес.

– Сэр, – сказал сэра Ланселот, – не дело это, подъезжать к ним так близко, ибо знайте, двое из них – превосходные рыцари, каких только можно сыскать на свете. И потому, сэра, прошу вас, не будьте столь опрометчивы, ведь может статься, что кто-нибудь из них будет недоволен, если мы внезапно к ним приблизимся.

– Что до этого, – сказал король Артур, – то все равно я желаю ее увидеть, и мне нет дела, понравится это кому-то или нет.

– Сэр, – отвечал сэра Ланселот, – вы подвергаете себя большой опасности.

– Ну, а что до этого, – сказал король, – то мы не уклонимся от опасности. – И с тем король подъехал к ней вплотную и сказал:

– Спаси вас Господь!

– Сэр, – она отвечала, – я вас благодарю. Король ее разглядел, и она ему очень понравилась. Но тут к нему как раз подъехал сэра Паломид и сказал так:

– Чего ты ищешь здесь, неучтивейший из рыцарей? Ведь это неучтиво, так внезапно приближаться к даме. И потому удались!

Но король и внимания не обратил на слова сэра Паломиды, он продолжал смотреть, не отрываясь, на королеву Изольду. Тогда разгневался сэра Паломид, схватил копьё и ринулся на короля Артура и выбил его одним могучим ударом из седла.

Увидел сэра Ланселот столь непочтительный поступок сэра Паломиды и сказал себе так:

– Не по душе мне биться с этим рыцарем, и не из-за него самого, а из-за сэра Тристрама. Ведь в одном я могу быть уверен: если я сокрушу сэра Паломиды, мне придется иметь дело с сэром Тристрамом, а биться подряд с ними обоими – это мне одному не под силу, ибо оба они отличные рыцари. Но как бы там ни было, погибну я или останусь жив, я непременно должен отомстить за моего короля Артура, и так я и сделаю, что бы мне ни угрожало.

И крикнул сэра Ланселот сэру Паломиду: «Держись, рыцарь!» – и они ринулись что было силы друг против друга, выставив копьё. И сэра Ланселот нанес сэру Паломиду столь могучий удар, что вышиб его вон из седла и поверг на землю.

Увидел тут сэра Тристрам, что сэра Паломид повергнут, и крикнул он сэру Ланселоту:

– Сэр рыцарь, защищайся, ибо теперь буду с тобой биться я!

– Что до этого, – отвечал сэра Ланселот, – то я к вашим услугам, ибо я вас не боюсь. Но будь моя воля, я не стал бы с вами драться, ибо вам должно знать, что я обязан был отомстить за моего возлюбленного господина и грозного в бою товарища, который был столь не по-рыцарски, врас-